

Copyright © 2018 by International Network Center for
Fundamental and Applied Research
Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 49. Is. 3. pp. 959-969. 2018
DOI: 10.13187/bg.2018.3.959
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Sacheverell Case as a Clash of Religious and Political Interpretations of the Glorious Revolution in England in the early XVIII century

Leonid V. Sidorenko ^{a, *}

^a St. Petersburg State University, Russian Federation

Abstract

The Glorious Revolution of 1688-1689 in England was a unique example of the exceptional unity of social and political forces, but which after a few months was replaced by ideological, political and religious controversies. Theoretical views on the principles of the revolution played an important role in the origin of this instability. In contrast to the ideas of the Whigs and the Low Church leaders about the right of resistance, the High Church clergy and the Tories defended the divine right and passive obedience doctrines. Clashes between Whigs and Tories, Low and High Church reached its climax during the trial of Dr. Henry Sacheverell in 1709-1710, prosecuted for the public insult of the Whig interpretation of the Glorious Revolution. The author analyzes the causes of this trial, examining interpretations of the Glorious Revolution, and explores the riots in London in support of the doctor caused by the growth of his popularity. The article concludes that the process over the preacher has become a discourse of the legitimacy of the English constitutional government. Despite the formal victory of the Whigs, the doctor and his doctrines were in demand by society. In the short term, this ensured the victory of the Tories in 1710 elections and their retention of power till the Hanover succession. But after 1714 the reactionary clerics like Sacheverell were out of work, while Whigs finally approved their view over the Glorious Revolution in the Kingdom and won the battle for the Church, reducing the severity of religious question.

Keywords: the Glorious Revolution, Henry Sacheverell, Whigs, Tories, High Church, Low Church, interpretation, riots, radicalism.

1. Введение

Славная революция 1688–1689 гг. стала одним из важнейших событий в английской истории и уникальным примером исключительного единства всех общественно-политических сил страны на время отстранения от престола Якова II. Тори, виги, представители протестантских деноминаций и частично даже католики в едином порыве приветствовали прибывшего из Нидерландов под лозунгом сохранения английских прав и свобод принца Оранского. Но уже спустя несколько месяцев, когда энтузиазм от победы революции иссяк, идейные, политические и религиозные разногласия разгорелись с новой силой.

Предпринятые после Славной революции шаги – от Декларации прав до Акта о престолонаследии – более не являлись отражением консенсуса в стране. Скорее наоборот, они рождались в рамках обострившегося политического и идейного конфликта, провоцируя в свою очередь новые разногласия (Livesey, 2009: 42). Нестабильность 1690–1710-х гг. свидетельствовала о том, что в стране так и не была создана благоприятная политическая атмосфера для эффективной деятельности монархии и других институтов власти (Black, 2004: 13). Огромную роль в формировании нестабильности сыграли теоретические воззрения о принципах революции, вокруг которых после 1688 г. разгорелись жаростные споры. Важными точками конфликта стали концепции божественного

* Corresponding author

E-mail addresses: l.sidorenko@spbu.ru (L.V. Sidorenko)

права королей и пассивного послушания, отстаиваемые деятелями высокой церкви и их союзниками тори (Bonomi, 2003: 190–191).

Хотя в силу единства церкви и государства на рубеже XVII–XVIII вв. религиозная и парламентская оппозиции являлись фактически одним целым, историкам следует различать церковных активистов и партийных политиков. Важнейшей составляющей оппозиции стали представители церкви, которая по итогам революции пострадала от раскола. Так, часть священнослужителей не согласилась давать клятвы верности новым монархам Вильгельму и Марии, что дало рождение движению «неприсягнувших», пользовавшихся поддержкой в церковной среде. Эта схизма отражала более глубокое разделение в церкви, одна из групп которой, выражавшая мнение большинства духовенства («хайфлаеры», или высокие церковники), поддерживала авторитарную церковь. Они были настроены враждебно диссентерам, отвергая практику случайной конфирмации. Латитудинарцы – меньшая, но влиятельная группа, имела более умеренные взгляды (Meza, 1973: 65). Священнослужители низкой церкви по религиозно-политическим вопросам смыкались с вигами, критикуя доктрины тори и «хайфлаеров», исходя из признания права на сопротивление власти. В этом они противостояли бывшим союзникам в лагере революции, считавшим, что отречение Якова от престола не повлекло изменений в конституции страны (Niggemann, 2013: 72), сохранив концепции тори в силе.

Тори разделяли доктрину божественного права королей, власть которых исходила напрямую и исключительно от бога. Они отвергали идею о том, что власть монарха может исходить от народа или парламента, а значит, в теории не допускали выборной монархии, защищая наследственный принцип. В этом они отрицали Славную революцию и ганноверское престолонаследие, смыкаясь с якобитами. Как и высокие церковники, тори верили в доктрину пассивного послушания: если власть монарха дается от бога, то народ должен подчиняться ему в любых обстоятельствах (Vickers, 2009: 62). На практике отношение тори к Славной революции выражалось в принятии смены монарха как воли бога, что не противоречило доктрине о пассивном послушании (Szechi, 2012: 20).

Противостоящие лагеря активно использовали память о революции для подтверждения своих доктрин – непротиявления и пассивного послушания, с одной стороны, парламентского суверенитета и сопротивления тирании – с другой. Годовщины и благотворительные службы использовались оппонентами для закрепления своей интерпретации Славной революции, причем обе партии подчеркивали, что они одобряют революцию. Таким образом, «война памяти» велась не за оправдание революции, а за ее значение. С началом правления Вильгельма III конкурирующие интерпретации столкнулись, что привело к усилению раскола уже во время правления Анны (Niggemann, 2013: 72). Хотя после 1689 г. англиканское духовенство с большой неохотой демонстрировало преданность иностранному королю-кальвинисту, к счастью для него, в течение первых его лет многие епископы были отстранены за ересь «неприсягнувших» либо скончались, что позволило кадрово переформатировать Церковь Англии под себя (Watson, 2001: 143). Однако своим поведением «король диссентеров» в долгосрочной перспективе лишь настроил церковную оппозицию на более враждебный лад. Воцарение Анны, хотя и разделявшей торийские принципы, не помешало снижению влияния тори, что усилило их беспокойство за судьбу церкви в случае прихода вигов к власти. Этому также способствовал провал законодательно запретить случайную конфирмацию. Лишившись большинства в нижней палате на выборах 1705 г., тори пытались отвечать вигам в верхней палате, где их позиции сохранялись (Jones, 1976: 759–760).

В том же году появился анонимный памфлет «Памятка о церкви Англии», в котором постулировался ставший традиционным для тори лозунг «Церковь в опасности». Однако, воспользовавшись тем, что памфлет подвергал сомнению право королевы смещать министров, виги добились привлечения произведения к суду, признавшему применительно к нему клеветническим лозунг «Церковь в опасности». Но это лишь озлобило сторонников высокой церкви, считавших, что пока защищавшие церковь работы осуждались, произведения деистов и атеистов свободно издавались в стране. Данное дело привело к активизации использования церковных кафедр как оружия пропаганды и росту оппозиции снизу под знаменем защиты церкви (Barber, 2014: 121–122).

По мере усиления вигов в правительстве оппозиция высокой церкви и тори становилась все громче, вовлекая в борьбу уличные низы. Своего апогея противостояние вигов и тори, низкой и высокой церкви достигло во время дела преподобного доктора Генри Сачеверелла в 1709–1710 гг.

Данная статья посвящена рассмотрению идеологических и политических причин процесса над преподобным доктором в контексте развития многолетних дебатов о принципах Славной революции, интерпретации которой столкнулись в ходе процесса.

2. Материалы и методы

В качестве источников были привлечены проповеди и речи самого Сачеверелла, многочисленные памфлеты сторонников и противников проповедника, стенограммы прений в суде. Исследовательская литература включала труды ведущих специалистов по проблемам истории Церкви Англии (А. Барбер, П. Бономи, К. Дадли, У. Гибсон, П. Меза, Дж. Викерс, У. Уотсон, Дж. Уигелсворт и др.), историков политической эволюции страны после Славной революции (У. Ниггеманн, М. Рэнсом, Н. Роджерс, Дж. Блэк), специализированные работы по самому делу Сачеверелла и связанным с ним

мятежам (Б. Кован, Д. Хейтон, Дж. Холмс, К. Джонс, Дж. Лукатис, Е. Николсон). Нужно особо отметить специальный выпуск (2012, т. 31) журнала «Парламентская история», посвященный источниковедческим проблемам процесса над преподобным доктором, позволившим заметно обогатить данное исследование свежими подходами и актуальными источниками.

Решение исследовательских задач статьи методологически основано на классических принципах историзма и объективности. При проведении данного исследования автор использовал традиционные в отечественной историографии сравнительно-исторический и историко-типологический методы. Например, первый метод позволил проанализировать историческую обусловленность позиций обвинения и защиты в ходе процесса в их взаимосвязи с объективными явлениями в церкви и государстве. В статье также применялись историко-описательный и политико-описательный методы, обеспечившие объяснение религиозных интерпретаций Славной революции в общественно-политической мысли Англии начала XVIII в.

3. Обсуждение

Хотя звездный час Сачеверелла пришелся на 1710 г., отстаивать принципы высокой церкви он начал сразу же после Славной революции. Уже в период заседаний Конвента в 1689 г. Сачеверелл поставил вопрос о том, не станет ли наследственная монархия выборной из-за произошедшей революции ([Some account, 1710: 13](#)). По-настоящему публично свои взгляды преподобный доктор стал выражать с начала XVIII в. Так, в мае 1702 г. Сачеверелл прочел позже опубликованную проповедь «Политический союз», где защищал неразрывный союз церкви и государства. Более известной стала произнесенная им в том же году в Оксфорде речь, вскоре опубликованная как «Характер низшего церковника, написанный в ответ на истинный характер священнослужителя» ([A Brief Chronology, 2012: 35](#)). В ней Сачеверелл обвинял низких церковников в том, что они имели «мягкое отношение к слабым братьям», то есть деистам и диссентерам. Пассивное послушание было, по мнению доктора, единственным способом обеспечить в Англии мир, иначе люди будут считать себя «судьями законности действий правителей, и каждый их промах или проступок обернется конфискацией их корон». Ведь монархи правили по воле божьей, а не прихоти тех, кем они правят ([Wigelsworth, 2009: 49](#)). В следующие годы Сачеверелл не раз выступал автором публичных проповедей, таких, как «Характер и вред предрассудков и пристрастности» (1704), «Характер, обязанность и меры совести» (1706), «Природа, вина и опасность самонадеянных грехов» (1707), имевших, однако, меньший резонанс ([A Brief Chronology, 2012: 35](#)).

Победившие в 1708 г. на выборах в парламент виги хотели использовать свое преобладание для либерализации актов о проверке и корпорациях, сделав возможным нонконформистам претендовать на получение постов гражданской службы. Многие тори опасались, что эта религиозная политика будет означать поощрение и более радикальных ересей, таких, как деизм. Очень напрягали тори и королеву Анну продолжавшиеся расходы на участие в войне за испанское наследство. По мнению тори, поддержка и финансирование популярной среди вигов войны были связаны с поддержкой диссентеров ([Wigelsworth, 2009: 109–110](#)). В консервативной части общества также наблюдалось брожение в связи со смягчением акта о натурализации, что усилило чувства ксенофобии. В этих условиях торийский лорд-мэр Лондона пригласил Генри Сачеверелла прочесть проповедь в день поминовения раскрытия порохового заговора ([Lucaites, 1993: 37–38](#)). Выбор даты, являвшейся как годовщиной заговора католиков, так и годовщиной Славной революции, был многозначным. Более того, проповедь планировалась не в провинции, а в Лондоне, в национальный праздник, перед лордом мэром и олддерманами Сити, в только что завершеном Кристофером Реном соборе Святого Павла ([Scheinman, 2014: 384](#)).

В столь торжественной обстановке 5 ноября 1709 г. Генри Сачеверелл прочел ежегодную молитву в память о пороховом заговоре. Текст проповеди был основан на втором послании к коринфянам святого апостола Павла (глава 11, стих 26) «В опасностях между лжебратиями». Начав с библейского примера «лжебратства», оратор обратился к актуальности выражения в современных ему условиях: в отношениях «лжебратий» с Богом, церковью или религией; с государством, правительством или обществом; с частными лицами. Используя библейскую аналогию, автор критиковал диссентеров по вопросам случайной конфирмации ([The Perils, 1710: 9–10](#)). Доктор осудил эту «отвратительную» практику как случайную преданность государству, постулировав мысль, что «раскольники» неизбежно должны предать правительство, которому они враги ([Bonomi, 2003: 192](#)). Этот вывод следовал из той логики, что ложь рождает измену, что происходит при случайной конфирмации. Отсюда проповедником выводилась опасность нонконформистов для конституции и государства ([The Perils, 1710: 18](#)).

Кульминацией речи доктора стало страстное одобрение им политической теории высокой церкви. Сачеверелл подтвердил обязанность всех подданных предлагать законному правительству свое «абсолютное и безоговорочное подчинение», понимая «абсолютную незаконность сопротивления». Власть, по его мнению, никогда не могла быть защищена никакими принципами, кроме как исходящими от Церкви Англии ([Bonomi, 2003: 192](#)). Сачеверелл, жалуясь, что в обществе проповедуются атеизм, деизм, тринитаризм, социнианизм, а также царевубийство и анархия, считал,

что правительство не может быть искренним, не опираясь на принципы Церкви Англии ([The Perils, 1710: 15](#)).

Из пассажиров доктора следовали далеко идущие выводы. Сачеверелл, как и многие представители тори и высокой церкви, разделял доктрину пассивного послушания, явно противоречившую революционному сопротивлению. Любое сопротивление монарху, согласно доктрине, было греховным, даже если тот правил противно законам бога. Максимум, что мог сделать подданный, – не подчиняться преступным приказам и покорно ждать наказания или милости от государя. Это, по мнению доктора, и произошло в 1688 г.: подданные отказались повиноваться, и монарх сбежал, но сопротивления не было. Для виггов же эта интерпретация казалась полным отказом от догм Славной революции, когда сопротивление имело место, хотя бы в виде войск Вильгельма Оранского ([Dudley, 2010: 47](#)). Доктор же утверждал о недопустимости неподчинения государю, сравнивая его с грехом цареубийства. Сачеверелл, намекая на Славную революцию, ставил вопрос о законности признания трона вакантным ([The Perils, 1710: 12–13](#)). Этим проповедь приравнивала Славную революцию к цареубийству, объявляя любое гражданское неповиновение богопротивным, вызвав беспокойство даже королевы Анны ([Scheinman, 2014: 384](#)).

Неудивительно, что вигские олдермены отказались вынести Сачевереллу традиционную благодарность за речь. Однако уже 25 ноября его проповедь была опубликована. В течение месяца ее тираж достиг 50 000 экземпляров (которые, по оценкам, прочли 250 000 человек), и доктор стал знаменитостью. Видя растущий общественный резонанс и поддержку тори в стране, вигские политики стали разрабатывать план по сдерживанию эффекта от проповеди. Автора «мятежных клеветнических высказываний», которые были направлены против королевы и правительства, решено было привлечь к ответственности ([Wigelsworth, 2009: 110](#)). К этому виггов и умеренных тори также подтолкнуло недовольство практикой использования священниками высокой церкви своих кафедр в политических целях в начале XVIII в. В этом плане процесс над Сачевереллом стал кульминацией борьбы виггов и тори ([Barber, 2014: 116](#)).

13 декабря 1709 г. палата общин рассмотрела жалобу на два произведения Сачеверелла – «Общине греха» и «В опасностях между лжебратиями». После ознакомления с несколькими параграфами было решено считать эти работы «злонамеренной, скандальной и крамольной клеветой на ее величество, правительство, последнюю счастливую революцию и установленное законом протестантское престолонаследие». 14 декабря 1709 г. палата заслушала самого Сачеверелла и после недолгой дискуссии решила инициировать дело об импичменте проповедника в верхней палате ([An Impartial Account, 1710: 1–2](#)).

Вигское министерство окончательно решило отстранить Сачеверелла от должности за «тяжкие преступления и проступки», намереваясь использовать процесс как своеобразный форум для пропаганды своего видения Славной революции. Хотя проповедь доктора вигам можно было игнорировать, имелось несколько обстоятельств, которые не позволяли оставить ее без внимания. Прежде всего, проповедь читалась в особо подстрекательной манере, в день национального праздника, в столице, и была опубликована большим тиражом. При этом ее печатный вариант содержал неприятные намеки на оппонентов. Во-вторых, доктор применил теорию пассивного послушания для объяснения Славной революции, что находилось в прямом противоречии с вигскими интерпретациями этого события ([Lucaites, 1993: 31, 41](#)).

Весьма показательно, что преамбула обвинительного текста начиналась с обоснования революционной традиции, заложенной Вильгельмом Оранским, который «с вооруженными силами предпринял славное предприятие для избавления этого королевства от папства и деспотичной власти», которое «умилостивило Всемогущего Бога», благодаря чему «последняя счастливая революция свершилась и была утверждена». Сачеверелла обвиняли в «порочном, злонамеренном и подрывном желании подорвать и ниспровергнуть правительство ее величества и протестантского престолонаследия...», а также в стремлении «оклеветать и заклеить последнюю счастливую революцию, опровергнуть и обвинить решения обеих палат парламента, чтобы породить подозрительность и раскол среди подданных ее величества и чтобы спровоцировать их на крамолу и восстание...» ([The Tryal, 1710: 7–8](#)).

Обвиняющая сторона тщательно готовилась к процессу. Последняя декада декабря, январь и почти весь февраль ушли на подготовительные мероприятия: формирование текста обвинения, определение порядка процесса, выбор защитника обвиняемому, оформление помещения для суда. Официально процедура импичмента началась 27 февраля. Процесс Сачеверелла был задуман как политическое шоу в полном понимании этого слова, направленное на демонстрацию силы и власти, и, безусловно, был самым ярким процессом со времен казни короля Карла I. Это шоу одновременно было обращено к разным аудиториям – властным структурам, широкой публике, образованному классу и др. ([Cowan, 2012: 31](#)) Вестминстер холл (здание суда) стараниями, в том числе Кристофера Рена, был превращен в амфитеатр на 2000 зрителей, открытый для максимально возможного количества лиц, включая иностранных дипломатов и членов семей парламентариев. Для широкой публики доступ в зал суда осуществлялся через продажу билетов ([A Description, 2012: 142–144](#)). Процесс продлился 25 дней, на три недели дольше средней продолжительности других аналогичных

дел. Толпы сторонников обеих лагерей ежедневно приезжали к зданию, даже если у них не было шансов попасть внутрь (Lucaites, 1993: 32).

В отличие от эмоциональной проповеди защитные речи Сачеверелла отличались спокойствием. Проповедник полностью отверг все предъявленные обвинения, указав, что они искажали смысл его проповеди. Сачеверелл отрицал связь своей проповеди с революцией и отказ в ней от права на сопротивление, указывая, что имел в виду исключительно религиозный контекст, не имеющий политических аналогий (The Speech, 1710: 2–4). Еще до процесса современник вспоминал высказывание Сачеверелла о том, что он стоял за «дело Господа и его церкви, что его намерения заключались только в защите королевы и правительства от фанатиков...» (Ralph Bridges' Correspondence, 2012: 260), – линия, продолжаемая доктором в суде. Проповедник отрицал, что затрагивал ее величество и правительство, утверждая, что имелись и другие основания считать церковь в опасности, вроде многочисленных произведений, содержащих ересь и угрозу для церкви, исходящей от подрывной деятельности папистских эмиссаров (The Speech, 1710: 7–8). Даже виги вынуждены были признать мастерство доктора в защите, где присутствовала показная лояльность королеве Анне, из-за чего становилось трудно заподозрить его в якобитизме (Cowan, 2012: 29–30). Сачеверелл спрашивал, как он мог обвинять королеву в плохой администрации, способствовать разделению на партии и фракции, призывать людей к восстанию, если выступал против сопротивления: «Эти вещи, милорды, кажутся несостоятельными, если о человеке думают как о мятежнике за рекомендацию лояльности; или как о бунтаре за проповедь против крамолы». Сачеверелл напоминал, что давал присягу действующему монарху, сопротивление которому он осуждал (The Speech, 1710: 9).

В целом линия защиты Сачеверелла заключалась в попытке смягчения слов доктора, формально соглашавшегося с законностью революции 1688 г. Вряд ли можно сказать, что обвинение было полностью согласно с вопросом о том, когда сопротивление власти являлось таковым, но все отвергали позицию Сачеверелла, озвученную в проповеди (Bonomi, 2003: 192). Впрочем, в палате лордов представители церкви в лице епископов, даже осуждая доктора, в целом не отказывались от доктрины пассивного послушания. Современник отмечал, что в ходе дебатов эта доктрина, казалось, допускалась обеими сторонами, за исключением лишь двух епископов, притом один из них, епископ Оксона, объяснял свою позицию нежеланием провоцировать опасные настроения этой доктриной (Resistance or Non Resistance, 2012: 141). Епископ Оксфорда считал, что она может являться христианским долгом и служением в теории, но случайной на практике, потому что иначе революция была восстанием и все, что с ней было связано, является греховным (The Bishop of Oxford, 1710: 11–13). Епископ Салисбери, следуя логике Сачеверелла в контексте событий Славной революции, пришел к выводу, что сопротивление имелось, хотя бы в факте приглашения Вильгельма Оранского подданными Якова, иначе законность революции подвергалась сомнению (The Bishop of Salisbury, 1710: 16). В таких высказываниях епископальных лордов проявлялась тяжесть их выбора между лояльностью принципам церкви и политической преданностью.

Представители нижней палаты, где преобладали виги, были настроены к идее непротравления более враждебно. Так, будущий первый премьер-министр страны Роберт Уолпол полагал, что «доктрина неограниченного, безусловного пассивного послушания была впервые придумана для поддержки произвольной и деспотической власти...». Депутат спрашивал: «...Какое тут может быть намерение проповедовать это учение сейчас, ... если закон есть единственное правило и мера власти короны и послушания народа?» (The Trial, 1710: 93). Главный вывод Уолпола заключался в том, что, если под сомнение ставится Славная революция, значит, ставятся под сомнение действующие правительство и королева, что, безусловно, противозаконно (Robert Walpole's, 2012: 212).

Оппоненты позиции Уолпола и вигов, имея ограниченные возможности использовать для пропаганды парламент, защищали доктрину пассивного послушания снизу, активизируя печатную кампанию. Примером здесь может служить небольшая брошюра, представляющая абстрактный диалог доктора и его учеников по вопросу пассивного послушания, в котором ученики излагали с комментариями суть доктрины на основе библейского первоисточника. На вопрос об обязательствах перед суверенной властью в контексте доктрины следовал ответ об абсолютном и безусловном подчинении верховной власти, при незаконности сопротивления. Пассивное подчинение, по мнению автора, являлось истинной доктриной христианской церкви, которая не должна замалчиваться, ограничиваться или искажаться (The Loyal, 1710: 4–5).

4. Результаты

Несмотря на достаточно уверенную защиту и ощутимую поддержку снизу, 20 марта 1710 г. палата лордов большинством в 17 пэров (69 к 52) признала Сачеверелла виновным во всех предъявленных обвинениях, однако приговор, принятый 21 марта и обнародованный 23 марта, оказался сравнительно мягким (отстранение от проповедования на три года и сожжение его проповеди) и означал моральную победу доктора и партии высокой церкви (Jones, 1976: 764). Но по формально-юридическому признаку победа досталась вигам, сумевшим публично закрепить свою интерпретацию Славной революции (Lucaites, 1993: 53). Впрочем, в краткосрочной перспективе виги проиграли.

Процесс над Сачевереллом запомнился не только собственно судебными баталиями, но и одними из самых известных массовых беспорядков в Лондоне за весь XVIII в., сравнимыми с народной активностью в рамках дела Уилкса. Лозунг «Сачеверелл и Высокая церковь» в мятежах 1710 г. был тождественным кричалке «Уилкс и свобода» в событиях 1768–1769 гг. Как и Уилкс, Сачеверелл оказался прирожденным демагогом и человеком больших амбиций. Еще в 1702 г. он буквально наэлектризовал Оксфорд своей яростной атакой на случайную конфирмацию (Holmes, 1976: 60–61). В 1710 г. масштаб поддержки доктора резко возрос. Первые сообщения об атаке толпы на противников Сачеверелла, вигов и диссентеров, появились 18 февраля, достигнув пика 1–2 марта. Беснующаяся толпа выкрикивала лозунги «Боже, благослови королеву», «Боже, сохрани церковь Англии и Сачеверелла», атакуя моленные дома диссентеров и объекты собственности противников доктора (An Impartial Account, 1710: 11).

В ходе мятежей Сачеверелла виги оказались неприятно удивлены тем, что народ, интересы которого они защищали, отвернулся от них, обратившись к тори (Horsley, 1975: 340). Не видя объективных оснований сверхпопулярности доктора, весьма метко названного одним из его противников «преступником-триумфатором» (The Managers, 1710: 3), апологеты вигов часто применяли иррациональные объяснения. Так, в одной работе в едкой сатирической форме описывалась процессия едущего с дьяволом Сачеверелла. Описываемая полная катавасия и чертовщина была очевидной пародией на сторонников доктора и толпу (The Banbury Apes, 1710). Автор другого памфлета указывал, что предпосылки этой ситуации сложились еще в начале правления Анны, когда высокие церковники потеряли политическое влияние и в ответ обратились к мобилизующей идее о «церкви в опасности», в то время как на самом деле ей ничего не угрожало. Автор осуждал проповедников с кафедр, которые подрывали веру в парламентские решения, апеллируя к улице. Сачеверелл продолжил эту традицию, «...предупредив состоятельных горожан не доверять этому правительству, которое должно разрушиться...» (Four letters, 1710: 4, 7).

Впрочем, основания для выступлений уже давно сложились. Мятежи Сачеверелла имели ксенофобскую подпитку за счет Акта о натурализации, негативно воспринятого церковью, и приглашения правительством около 10000 кальвинистских беженцев из Пфальца, большинство из которых расселились в Лондоне (Holmes, 1976: 62). Стоит помнить, что к 1709 г., апогею вигского правления при Анне, четыре пятых приходского духовенства Англии и Уэльса было уверено, что правящая партия при малейшем шансе предаст англиканское наследие диссентерам, если не самим врагам христианства. Это и обеспечило поддержку проповедника снизу (Holmes, 1976: 69). В начале столетия тори и высокие церковники дружно кричали: «Церковь в опасности», – считая, что диссентеры, и особенно дейсты, нанесли непоправимый ущерб церкви своими призывами к терпимости, и их глас был услышан (Wigelsworth, 2009: 55).

В 1700–1750-х гг. разрушительные толпы народа часто провозглашали себя сторонниками церкви и короля, скорее представляя торийские настроения, нежели вигские. Во времена Георга I партия тори смогла капитализировать рост от союза между аристократическими и народными интересами. Способность партии эксплуатировать ее призыв к реакционным и ксенофобским чувствам лондонской толпы не до конца осознавалась вигами (Horsley, 1975: 336, 339).

На удивление, мятежи Сачеверелла оказались сравнительно безобидными в плане людских потерь. Зафиксировано лишь двое погибших, порядка 50 раненных, включая порезавшихся стеклом, среди бунтовщиков и несколько пострадавших солдат. Во многом это объяснялось малыми задействованными для их подавления силами и отсутствием акта о мятеже (Holmes, 1976: 56). Впрочем, торийские современники, вроде Чарльза Барда, вообще отрицали сколь-либо серьезные мятежные действия, отмечая, что после королевской прокламации паписты покинули город, а констебли стали искать мятежников и их подстрекателей, но никого важного не поймали (The Case, 2012: 153).

Процесс импичмента преподобного доктора внес значительный вклад в развитие радикализма XVIII в., напомнив религиозно-политические дебаты «века революции». Генри Сачеверелл стал самым известным консервативным священнослужителем, бившим тревогу под лозунгом «Церковь в опасности», который в начале XVIII в., после того как вигское правительство пошло на уступки диссентерам и принципам религиозной терпимости, возрождающиеся тори стали использовать для привлечения англиканских священнослужителей на свою сторону (Bonomi, 2003: 191). После завершения процесса пропаганда тори в борьбе с вигами обратилась к широким слоям общества.

На пике массовой истерии дела Сачеверелла обе партийные группировки сыпали в адрес друга друга необоснованными обвинениями. Тори представляли своих оппонентов как атеистов, папистов, республиканцев, даже если это было лишено логики. Виги платили тем же, обвиняя тори в якобитизме и папизме, хотя в девяти десятых случаев это было заведомой ложью (Ransome, 1941: 77–78). Виги ставили знак равенства между папистами, якобитами и сторонниками лозунга «Церковь в опасности», фактически обвиняя в кризисе якобитскую клику за рубежом, стремившуюся расшатать устои церкви и государства (The Jacobite Plot, 1710). Процесс Сачеверелла породил очень сильное возбуждение в Лондоне и провинции, и сторонники высокой церкви смогли поддержать его до выборов 1710 г. Сачеверелл оказался превосходной фигурой для пропаганды, обладавшей способностью быть идолом для толпы (Ransome, 1939: 212).

Выступление против Сачеверелла стало отягчающим обстоятельством для многих противников пастора, которые испытали трудности с избранием в ряде округов. Так, в списке из 271 депутата Англии и Уэльса, голосовавших за импичмент, переизбрано было только 126 (Ransome, 1941: 79). В течение этой избирательной кампании виги имели тот недостаток, что не были способны, как тори, апеллировать к чувствам людей. Тори смогли представить королеву и Сачеверелла как угнетаемых вигскими министрами лиц и взывали к лояльности и симпатиям избирателей. Виги лишились даже своего традиционного козыря – призыва к продолжению войны, ибо эта тема уже была непопулярна в обществе (Ransome, 1939: 221). Поэтому суд над Сачевереллом и утрата поддержки королевы стали причинами возвращения тори к власти на выборах 1710 г.

Важно отметить огромную роль столицы как места локализации процесса. До ганноверского престолонаследия Лондон оставался торийской твердыней, умеющей защищаться и наступать, что блестяще продемонстрировал процесс Сачеверелла. Вне коммерческих и диссентерских кругов столицы виги не могли подавить торийский экстремизм, соседствующий с якобитскими симпатиями лондонской толпы, которая сохранила проторийские лозунги в пользу высокой церкви даже в 1715 г. (Rogers, 1978: 70–72). А вот, рассматривая влияние дела Сачеверелла вне столицы, можно отметить относительно низкий общественный интерес. Например, в Ирландии оно нашло достаточно слабый отклик среди политически активного населения, притом в большей мере молчание прерывали скорее виги, чем тори, отметившиеся всего буквально парой упоминаний о событиях в Лондоне (Hayton, 2012: 81).

Касательно судьбы самого Сачеверелла, нужно отметить, что, безусловно, процесс на время сделал его королем общественного мнения. После завершения импичмента Роберт Ллойд, эсквайр в графстве Сэллоп, предоставил доктору проживание, в течение которого с ним обращались как с вице-королем: встречались лучшие представители джентри и фригольдеров, а люди были счастливы лишь увидеть доктора (The Case, 2012: 160). Но вскоре популярность героя стала спадать. Он еще смог отметиться яркими проповедями на грани дозволенного (например, после снятия запрета публично проповедовать в мае 1713 г. он произнес речь «Ложные представления о свободе в религии и правительстве, разрушительные для обоих», где коснулся реставрации Карла II) и даже засветился в политической борьбе 1715 г., однако в условиях победы вигов после призвания Ганноверской династии его протестный потенциал шел по нисходящей. Последние годы жизни (до 1724 г.) Сачеверелл отстранился от острой политической борьбы, находясь на периферии общественного внимания.

5. Заключение

Подводя итоги дела и мятежей Сачеверелла, необходимо признать, что процесс над преподобным доктором и реакция на него в обществе стали одним из ключевых событий XVIII столетия, легко идентифицируемым в исторической памяти англичан. Сам Сачеверелл стал символом, в который каждая из сторон вкладывала свой смысл, как в 1710 г., так и значительно позднее. Не случайно, что спустя почти полвека известный живописец Хогарт поместил портрет доктора в дом проститутки на одной из картин в рамках знаменитой серии «Карьера проститутки» (См.: Nicholson, 2012).

В проповеди 1709 г. Сачеверелл предупредил о заговоре против церкви и государства, в который были вовлечены католики, диссентеры, нижние церковники и виги. Он увидел послереволюционный сдвиг в сторону атеизма, нерелигиозности, республиканизма, атакуя таким образом революционные принципы. В ответ на обвинения виги не могли не организовать процесс для защиты революционных принципов и культуры (Knights, 2012: 5–6). В ходе процесса лучшие юридические умы Англии обсуждали тонкости доктрин сопротивления и пассивного послушания, смысл ограниченной монархии (Bonomi, 2003: 192). Специфика процесса заключалась в том, что он стал дискурсом легитимности власти английского конституционного управления как такового (Lucaites, 1993: 33). Таким образом, суд над Сачевереллом имел две цели: показательно наказать проповедника и предостеречь всех желающих использовать церковную кафедру в политических целях. Процесс также давал возможность вигам озвучить нации свою интерпретацию Славной революции (Lucaites, 1993: 53). Результаты оказались явно противоречивыми. Несмотря на формальную победу вигов в суде, благодаря мягкому приговору и очевидной поддержке лондонских низов и части духовенства Сачеверелл и его доктрины оказались востребованы обществом, имевшим основания для недовольства правящими вигами. В краткосрочной перспективе это привело к победе тори на выборах 1710 г. и сохранению ими доминирования во власти до конца правления королевы Анны. Но это была пиррова победа.

Процесс продемонстрировал непоследовательность воинственной позиции тори и высокой церкви: во время суда Сачеверелл провозгласил свою верность королеве Анне, хотя все догмы его проповеди намекали на якобитизм, что после 1714 г. стало одной из причин краха позиций высокой церкви, которая в 1710 г. всего лишь смогла поймать удачный момент, умело воспользовавшись страхами духовенства и мирян перед религиозным инакомыслием (Gibson, 2001: 80). После ганноверского престолонаследия реакционные клирики, вроде Сачеверелла, оказались не у дел, в то время как виги выиграли битву за церковь, получили возможность ее направлять в XVIII в., сведя

остроту религиозного вопроса на нет (Watson, 2001: 168). Но самое главное, вигская интерпретация Славной революции возобладала в Англии окончательно.

6. Благодарности

Статья подготовлена в рамках реализации гранта Президента РФ для поддержки молодых российских ученых, МК-3624.2017.6 («Теория и практика революции в контексте развития парламентской монархии в Великобритании XVII–XIX вв.»).

Литература

- [A Brief Chronology, 2012](#) – A Brief Chronology of the Sacheverell Controversies // *Parliamentary History*. 2012. Vol. 31. Supplement. pp. 35-41.
- [A Description, 2012](#) – ‘A Description of ye High Court of Judicature for ye Tryal of Dr Henry Sacheverell’, printed for and sold by John Morphew (1710) [Madan 951], Harvard University, Houghton Rare Books Library, p EB65 A100 B675b v.5 // *Parliamentary History*. 2012. Vol. 31. Supplement. pp. 142-144.
- [An Impartial Account, 1710](#) – An Impartial Account of What pass'd most Remarkable in the Last Session of Parliament, Relating to the Case of Dr. Henry Sacheverell. Done on such another Paper and Letter, and may therefore be bound up with the Tryal of the said Doctor. [London]: Jacob Tonson, 1710. 16 p.
- [Barber, 2014](#) – Barber A.W. Censorship, Salvation and the Preaching of Francis Higgins: A Reconsideration of High Church Politics and Theology in the Early 18th Century // *Parliamentary History*. 2014. Vol. 33. Issue 1. pp. 114-139.
- [Black, 2004](#) – Black J. Parliament and Foreign Policy in the Eighteenth Century. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 261 p.
- [Bonomi, 2003](#) – Bonomi P.U. Under the Cope of Heaven: Religion, Society and Politics in Colonial America. Oxford: Oxford University Press, 2003. 291 p.
- [Cowan, 2012](#) – Cowan B. The Spin Doctor: Sacheverell's Trial Speech and Political Performance in the Divided Society // *Parliamentary History*. 2012. Vol. 31. Issue 1. pp. 28-46.
- [Dudley, 2010](#) – Dudley C. The Decline of Religion in British Politics, 1710-1734 // *Britain & the World. British Scholar*. 2010. Vol. 3. Issue 1. pp. 43-60.
- [Four letters, 1710](#) – Four letters to a friend in North Britain, upon the publishing the trial of Dr. Sacheverell. London, 1710. 34 p.
- [Gibson, 2001](#) – Gibson W. The Church of England 1688-1832: Unity and Accord. London – New York: Routledge, 2001. 269 p.
- [Hayton, 2012](#) – Hayton D.W. Irish Tories and Victims of Whig Persecution: Sacheverell Fever by Proxy // *Parliamentary History*. 2012. Vol. 31. Issue 1. pp. 80-98.
- [Holmes, 1976](#) – Holmes G. The Sacheverell Riots: The Crowd and the Church in Early Eighteenth-Century London // *Past & Present*. 1976. № 72. pp. 55-85.
- [Horsley, 1975](#) – Horsley L. "Vox Populi" in the Political Literature of 1710 // *Huntington Library Quarterly*. 1975. Vol. 38. № 4. P. 335-353.
- [Jones, 1976](#) – Jones C. Debates in the House of Lords on 'The Church in Danger', 1705, and on Dr Sacheverell's Impeachment, 1710 // *The Historical Journal*. 1976. Vol. 19. № 3. pp. 759-771.
- [Knights, 2012](#) – Knights M. Introduction: The View from 1710 // *Parliamentary History*. 2012. Vol. 31. Issue 1. pp. 1-15.
- [Livesey, 2009](#) – Livesey J. Civil Society and Empire: Ireland and Scotland in the Eighteenth-Century Atlantic World. New Haven – London: Yale University Press, 2009. 294 p.
- [Lucaites, 1993](#) – Lucaites J.L. Constitutional Argument in a National Theater: The Impeachment Trial of Dr. Henry Sacheverell // *Popular Trials: Rhetoric, Mass Media, and the Law*. Ed. by Robert Hariman. Tuscaloosa: University of Alabama Press, 1993. pp. 31-54. 257 p.
- [Meza, 1973](#) – Meza P.T. The Question of Authority in the Church of England, 1689 to 1717 // *Historical Magazine of the Protestant Episcopal Church*. 1973. Vol. 42. № 1. pp. 63-86.
- [Nicholson, 2012](#) – Nicholson E.C. Sacheverell's Harlots: Non-Resistance on Paper and in Practice // *Parliamentary History*. 2012. Vol. 31. Issue 1. pp. 69-79.
- [Niggemann, 2013](#) – Niggemann U. 'You Will See Who They Are that Revile, and Lessen Your ... Glorious Deliverance'. The 'Memory War' about the 'Glorious Revolution. Memory before Modernity: Practices of Memory in Early Modern Europe. / Ed. by Erika Kuijpers, Judith Pollmann and others. Leiden – Boston: Brill, 2013. pp. 63-75. 340 p.
- [Ralph Bridges' Correspondence, 2012](#) – Ralph Bridges' Correspondence with Sir William Trumbull Relating to Sacheverell; BL, Add. MSS 72494–5 // *Parliamentary History*. 2012. Vol. 31. Supplement. pp. 252-279.
- [Ransome, 1939](#) – Ransome M. The Press in the General Election of 1710 // *The Cambridge Historical Journal*. 1939. Vol. 6. № 2. pp. 209-221.
- [Ransome, 1941](#) – Ransome M. Church and Dissent in the Election of 1710 // *The English Historical Review*. 1941. Vol. 56. № 221. pp. 76-89.
- [Resistance or Non Resistance, 2012](#) – Resistance or Non Resistance: Or, an Account of the Debates in the H- of L-s, on the First Article of Impeachment of Dr Henry Sacheverell, with Remarks on the Bishop of

Salisbury's, and the Bishop of Oxford's Speeches, in a Letter to a Friend (1710) [Madan 281]. Available only at Indiana University, Lilly Library, shelfmark PR3404.B9 // *Parliamentary History*. 2012. Vol. 31. Supplement. P. 138-141.

[Robert Walpole's, 2012](#) – Robert Walpole's Manuscripts Relating to the Trial; Cambridge UL, MSS Ch(H) 67/4, 8–10, 13 // *Parliamentary History*. 2012. Vol. 31. Supplement. pp. 205-231.

[Rogers, 1978](#) – *Rogers N.* Popular Protest in Early Hanoverian London // *Past & Present*. 1978. № 79. P. 70-100.

[Scheinman, 2014](#) – *Scheinman T.* UNC Wilson MS 547 ~ “Blind Zeal or Party Enthusiasm”: A Freethought Response to Henry Sacheverell and the Stresses of 1710 // *Studies in Philology*. 2014. Vol. 111. Issue 2. pp. 375-401.

[Some account, 1710](#) – Some account of the Family of Sacheverell, from its original, to this time. London: John Morphew, 1710. 26 p.

[Szechi, 2012](#) – *Szechi D.* A Non-Resisting, Passively Obedient Revolution: Lord North and Grey and the Tory Response to the Sacheverell Impeachment // *Parliamentary History*. 2012. Vol. 31. Issue 1. pp. 118-127.

[The Banbury Apes, 1710](#) – The Banbury Apes: Or, the Monkeys Chattering to the Magpye. In a Letter to a Friend in London. The Fourth Edition, Corrected. London: R. Mawson, 1710. 8 p.

[The Bishop of Salisbury, 1710](#) – The Bishop of Salisbury; His Speech in the House of Lords, on the First Article of the Impeachment of Dr. Henry Sacheverell. London, 1710. 16 p.

[The Bishop of Oxford, 1710](#) – The Bishop of Oxford; his Speech in the House of Lords on the first article of the Impeachment of Dr. Henry Sacheverell. London, 1710. 16 p.

[The Case, 2012](#) – The ‘Case of Henry Sacheverell’, Harvard Law School Rare Trials S Folio // *Parliamentary History*. 2012. Vol. 31. Supplement. pp. 147-186.

[The Jacobite Plot, 1710](#) – The Jacobite Plot: Or, the Church of England in No Danger. To which is Annex'd Captain Tom's New Declaration to All the Gentlemen of the Broomstick and Mopstaff Regiments. Also a Short Way with St. Paul and Sacheverell. 1710. 16 p.

[The Loyal, 1710](#) – The Loyal Catechism: Wherein Every English Subject May be Truly Instructed in Their Duty to Their Prince ... In a Dialogue Between Dr. Sacheverell and a Young Pupil. London: John Morphew, 1710. 24 p.

[The Managers, 1710](#) – The Managers Pro and Con: or, an Account of what is said at Child's and Tom's Coffee-Houses For and Against Dr. Sacheverell [by sir J. St. Leger]. London: A. Baldwin, 1710. 48 p.

[The Perils, 1710](#) – The Perils of False Brethren, both in Church and State: Set forth in a sermon preach'd before the Right Honourable Lord-Mayor, Aldermen, and Citizens of London, at the Cathedral-Church of St. Paul, On the Fifth of November, 1709. London: H. Hills, 1710. 24 p.

[The Speech, 1710](#) – The Speech of Henry Sacheverell, D.D. Made in Westminster-hall, On Tuesday, March 7, 1709/10. London: J. Baker, 1710. 16 p.

[The Tryal, 1710](#) – The Tryal of Dr. Henry Sacheverell, Before the House of Peers, for High Crimes and Misdemeanors... Published by Order of the House of Peers. London: Jacob Tonson, 1710. 456 p.

[Vickers, 2009](#) – *Vickers J.E.* Wesley: A Guide for the Perplexed. London – New York: T&T Clark International, 2009. 133 p.

[Watson, 2001](#) – *Watson W.C.* Rethinking the Late Stuart Church: The Extent of Liberal Anglicanism, 1688-1715 // *Anglican and Episcopal History*. 2001. Vol. 70. № 2. pp. 143-168.

[Wigelsworth, 2009](#) – *Wigelsworth J.R.* Deism in Enlightenment England: Theology, Politics, and Newtonian Public Science. Manchester: Manchester University Press, 2009. 238 p.

References

[A Brief Chronology, 2012](#) – A Brief Chronology of the Sacheverell Controversies. *Parliamentary History*. 2012. Vol. 31. Supplement. pp. 35-41.

[A Description, 2012](#) – ‘A Description of ye High Court of Judicature for ye Tryal of Dr Henry Sacheverell’, printed for and sold by John Morphew (1710) [Madan 951], Harvard University, Houghton Rare Books Library, p EB65 A100 B675b v.5. *Parliamentary History*. 2012. Vol. 31. Supplement. pp. 142-144.

[An Impartial Account, 1710](#) – An Impartial Account of What pass'd most Remarkable in the Last Session of Parliament, Relating to the Case of Dr. Henry Sacheverell. Done on such another Paper and Letter, and may therefore be bound up with the Tryal of the said Doctor. [London]: Jacob Tonson, 1710. 16 p.

[Barber, 2014](#) – *Barber A.W.* (2014). Censorship, Salvation and the Preaching of Francis Higgins: A Reconsideration of High Church Politics and Theology in the Early 18th Century. *Parliamentary History*. Vol. 33. Issue 1. pp. 114-139.

[Black, 2004](#) – *Black J.* (2004). Parliament and Foreign Policy in the Eighteenth Century. Cambridge: Cambridge University Press. 261 p.

[Bonomi, 2003](#) – *Bonomi P.U.* (2003). Under the Cope of Heaven: Religion, Society and Politics in Colonial America. Oxford: Oxford University Press. 291 p.

[Cowan, 2012](#) – *Cowan B.* (2012). The Spin Doctor: Sacheverell's Trial Speech and Political Performance in the Divided Society. *Parliamentary History*. Vol. 31. Issue 1. pp. 28-46.

- [Dudley, 2010](#) – *Dudley C.* (2010). The Decline of Religion in British Politics, 1710-1734. *Britain & the World. British Scholar*. Vol. 3. Issue 1. pp. 43-60.
- [Four letters, 1710](#) – Four letters to a friend in North Britain, upon the publishing the trial of Dr. Sacheverell. London, 1710. 34 p.
- [Gibson, 2001](#) – *Gibson W.* (2001). The Church of England 1688-1832: Unity and Accord. London – New York: Routledge. 269 p.
- [Hayton, 2012](#) – *Hayton D.W.* (2012). Irish Tories and Victims of Whig Persecution: Sacheverell Fever by Proxy. *Parliamentary History*. Vol. 31. Issue 1. pp. 80-98.
- [Holmes, 1976](#) – *Holmes G.* (1976). The Sacheverell Riots: The Crowd and the Church in Early Eighteenth-Century London. *Past & Present*. № 72. pp. 55-85.
- [Horsley, 1975](#) – *Horsley L.* (1975). "Vox Populi" in the Political Literature of 1710. *Huntington Library Quarterly*. Vol. 38. № 4. pp. 335-353.
- [Jones, 1976](#) – *Jones C.* (1976). Debates in the House of Lords on 'The Church in Danger', 1705, and on Dr Sacheverell's Impeachment, 1710. *The Historical Journal*. Vol. 19. № 3. pp. 759-771.
- [Knights, 2012](#) – *Knights M.* (2012). Introduction: The View from 1710. *Parliamentary History*. Vol. 31. Issue 1. pp. 1-15.
- [Livesey, 2009](#) – *Livesey J.* (2009). Civil Society and Empire: Ireland and Scotland in the Eighteenth-Century Atlantic World. New Haven – London: Yale University Press, 294 p.
- [Lucaites, 1993](#) – *Lucaites J.L.* (1993). Constitutional Argument in a National Theater: The Impeachment Trial of Dr. Henry Sacheverell. *Popular Trials: Rhetoric, Mass Media, and the Law*. Ed. by Robert Hariman. Tuscaloosa: University of Alabama Press, pp. 31-54. 257 p.
- [Meza, 1973](#) – *Meza P.T.* (1973). The Question of Authority in the Church of England, 1689 to 1717. *Historical Magazine of the Protestant Episcopal Church*. Vol. 42. № 1. pp. 63-86.
- [Nicholson, 2012](#) – *Nicholson E.C.* (2012). Sacheverell's Harlots: Non-Resistance on Paper and in Practice. *Parliamentary History*. Vol. 31. Issue 1. pp. 69-79.
- [Niggemann, 2013](#) – *Niggemann U.* (2013). 'You Will See Who They Are that Revile, and Lessen Your ... Glorious Deliverance'. The 'Memory War' about the 'Glorious Revolution. Memory before Modernity: Practices of Memory in Early Modern Europe. / Ed. by Erika Kuijpers, Judith Pollmann and others. Leiden – Boston: Brill. pp. 63-75. 340 p.
- [Ralph Bridges' Correspondence, 2012](#) – Ralph Bridges' Correspondence with Sir William Trumbull Relating to Sacheverell; BL, Add. MSS 72494-5. *Parliamentary History*. 2012. Vol. 31. Supplement. pp. 252-279.
- [Ransome, 1939](#) – *Ransome M.* (1939). The Press in the General Election of 1710. *The Cambridge Historical Journal*. Vol. 6. № 2. pp. 209-221.
- [Ransome, 1941](#) – *Ransome M.* (1941). Church and Dissent in the Election of 1710. *The English Historical Review*. Vol. 56. № 221. pp. 76-89.
- [Resistance or Non Resistance, 2012](#) – Resistance or Non Resistance: Or, an Account of the Debates in the H- of L-s, on the First Article of Impeachment of Dr Henry Sacheverell, with Remarks on the Bishop of Salisbury's, and the Bishop of Oxford's Speeches, in a Letter to a Friend (1710) [Madan 281]. Available only at Indiana University, Lilly Library, shelfmark PR3404.B9. *Parliamentary History*. 2012. Vol. 31. Supplement. pp. 138-141.
- [Robert Walpole's, 2012](#) – Robert Walpole's Manuscripts Relating to the Trial; Cambridge UL, MSS Ch(H) 67/4, 8-10, 13. *Parliamentary History*. 2012. Vol. 31. Supplement. pp. 205-231.
- [Rogers, 1978](#) – *Rogers N.* (1978). Popular Protest in Early Hanoverian London. *Past & Present*. № 79. pp. 70-100.
- [Scheinman, 2014](#) – *Scheinman T.* (2014). UNC Wilson MS 547 ~ "Blind Zeal or Party Enthusiasm": A Freethought Response to Henry Sacheverell and the Stresses of 1710. *Studies in Philology*. Vol. 111. Issue 2. pp. 375-401.
- [Some account, 1710](#) – Some account of the Family of Sacheverell, from its original, to this time. London: John Morphew, 1710. 26 p.
- [Szechi, 2012](#) – *Szechi D.* (2012). A Non-Resisting, Passively Obedient Revolution: Lord North and Grey and the Tory Response to the Sacheverell Impeachment. *Parliamentary History*. Vol. 31. Issue 1. pp. 118-127.
- [The Banbury Apes, 1710](#) – The Banbury Apes: Or, the Monkeys Chattering to the Magpye. In a Letter to a Friend in London. The Fourth Edition, Corrected. London: R. Mawson, 1710. 8 p.
- [The Bishop of Salisbury, 1710](#) – The Bishop of Salisbury; His Speech in the House of Lords, on the First Article of the Impeachment of Dr. Henry Sacheverell. London, 1710. 16 p.
- [The Bishop of Oxford, 1710](#) – The Bishop of Oxford; his Speech in the House of Lords on the first article of the Impeachment of Dr. Henry Sacheverell. London, 1710. 16 p.
- [The Case, 2012](#) – The 'Case of Henry Sacheverell', Harvard Law School Rare Trials S Folio // *Parliamentary History*. 2012. Vol. 31. Supplement. pp. 147-186.
- [The Jacobite Plot, 1710](#) – The Jacobite Plot: Or, the Church of England in No Danger. To which is Annex'd Captain Tom's New Declaration to All the Gentlemen of the Broomstick and Mopstaff Regiments. Also a Short Way with St. Paul and Sacheverell. 1710. 16 p.

[The Loyal, 1710](#) – *The Loyal Catechism: Wherein Every English Subject May be Truly Instructed in Their Duty to Their Prince ... In a Dialogue Between Dr. Sacheverell and a Young Pupil*. London: John Morphew, 1710. 24 p.

[The Managers, 1710](#) – *The Managers Pro and Con: or, an Account of what is said at Child's and Tom's Coffee-Houses For and Against Dr. Sacheverell [by sir J. St. Leger]*. London: A. Baldwin, 1710. 48 p.

[The Perils, 1710](#) – *The Perils of False Brethren, both in Church and State: Set forth in a sermon preach'd before the Right Honourable Lord-Mayor, Aldermen, and Citizens of London, at the Cathedral-Church of St. Paul, On the Fifth of November, 1709*. London: H. Hills, 1710. 24 p.

[The Speech, 1710](#) – *The Speech of Henry Sacheverell, D.D. Made in Westminster-hall, On Tuesday, March 7, 1709/10*. London: J. Baker, 1710. 16 p.

[The Tryal, 1710](#) – *The Tryal of Dr. Henry Sacheverell, Before the House of Peers, for High Crimes and Misdemeanors...* Published by Order of the House of Peers. London: Jacob Tonson, 1710. 456 p.

[Vickers, 2009](#) – *Vickers J.E.* (2009). *Wesley: A Guide for the Perplexed*. London – New York: T&T Clark International. 133 p.

[Watson, 2001](#) – *Watson W.C.* (2001). *Rethinking the Late Stuart Church: The Extent of Liberal Anglicanism, 1688-1715. Anglican and Episcopal History*. Vol. 70. № 2. pp. 143-168.

[Wigelsworth, 2009](#) – *Wigelsworth J.R.* (2009). *Deism in Enlightenment England: Theology, Politics, and Newtonian Public Science*. Manchester: Manchester University Press, 238 p.

Дело Сачеверелла как столкновение религиозных и политических интерпретаций Славной революции в Англии начала XVIII в.

Леонид Владимирович Сидоренко ^{а, *}

^а Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. Славная революция 1688–1689 гг. в Англии стала уникальным примером исключительного единства общественно-политических сил страны, но которое уже спустя несколько месяцев сменилось острыми идейными, политическими и религиозными разногласиями. Важную роль в зарождении этой нестабильности сыграли теоретические воззрения об интерпретации принципов революции. В противовес идеям вигов и деятелей низкой церкви о праве на сопротивление, участники высокой церкви и тори защищали концепции божественного права королей и пассивного послушания. Противостояние вигов и тори, низкой и высокой церкви достигло апогея во время дела преподобного доктора Генри Сачеверелла в 1709–1710 гг., привлеченного к суду за публичное опровержение вигской концепции принципов Славной революции. На основе источников и историографии автор статьи анализирует причины процесса, рассматривая столкновение интерпретаций Славной революции, а также исследует мятежи в Лондоне в поддержку доктора, вызванные ростом его популярности. В статье делается вывод, что процесс над проповедником стал дискурсом легитимности английского конституционного правления. Несмотря на формальную победу вигов, доктор и защищаемые им доктрины оказались востребованы обществом. В краткосрочной перспективе это обеспечило победу тори на выборах 1710 г. и удержание ими власти до ганноверского престолонаследия. Но после 1714 г. реакционные клирики, вроде Сачеверелла, оказались не у дел, в то время как виги окончательно утвердили в стране свое видение Славной революции и выиграли битву за церковь, сведя остроту религиозного вопроса на нет.

Ключевые слова: Славная революция, Генри Сачеверелл, виги, тори, высокая церковь, низкая церковь, интерпретация, мятежи, радикализм.

---

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: l.sidorenko@spbu.ru (Л.В. Сидоренко)